

Она поставила завтрак на стол, села и спросила:

— Ихань, как здоровье твоих родителей?

Сяо Ихань поблагодарила и ответила:

— Все хорошо, спасибо, что беспокоитесь.

После небольшой светской беседы Сяо Ихань объяснила причину своего раннего визита. Оказалось, что за последние два года она отлично проявила себя в компании в Нинчэне, и головной офис решил назначить её заместителем директора филиала в Линьчэне. Сегодня она пришла, чтобы оформить документы по передаче дел.

— Поздравляю тебя, Ихань, это настоящий скачок в карьере, — с улыбкой поздравила Вэнь Ижань.

Мать Вэнь, однако, выразила беспокойство:

— Теперь ты будешь ещё больше занята. Твоя мама часто звонит мне и переживает о твоём здоровье, просит, чтобы я по возможности заботилась о тебе. Разве твоя новая должность не потребует ещё больше усилий?

Родители Сяо Ихань давно живут за границей и редко возвращаются. Хотя отец Вэнь Ижань уже ушёл из жизни, дружба между их семьями осталась неизменной.

— Тётя Вэнь, не беспокойтесь обо мне. Главное, чтобы вы сами заботились о своём здоровье. Тогда и я, и Ижань сможем работать с большим энтузиазмом и без лишних тревог, — Сяо Ихань встала, подошла к матери Вэнь и начала массировать ей спину. — Хотя я и получила повышение, обязанности заместителя директора на самом деле менее напряжённые, чем раньше. Просто, возможно, придётся чаще задерживаться на работе, но это всё мелочи.

— Правда?

— Конечно, правда!

...

Сяо Ихань ещё немного поговорила с ними, позавтракала и поспешно ушла.

После её ухода мать Вэнь не смогла сдержать вздоха:

— Ихань такая замечательная девушка, интересно, кто станет её мужем? Тот, кто женится на ней, будет по-настоящему счастлив!

Вэнь Ижань, конечно, не беспокоилась о личной жизни своей подруги. Она скорее вспомнила о Лин Фэй.

Новый год прошёл быстро, и скоро начнётся учёба. Она надеялась, что Лин Фэй сможет разобраться в своих чувствах и отпустить их ради блага обеих. Иначе, когда начнутся занятия...

Ладно, об этом подумаем позже, — решила Вэнь Ижань.

После начала учебного года Вэнь Ижань стала ещё холоднее относиться к Лин Фэй. Даже если

они случайно встречались в коридоре, Вэнь Ижань делала вид, что не замечает её, если только Лин Фэй сама не здоровалась. Даже если Лин Фэй говорила «Здравствуйте, учитель», Вэнь Ижань больше не отвечала с улыбкой и мягким голосом, ограничиваясь лишь механическим кивком, прежде чем пройти мимо.

Они стали похожи на две параллельные линии, которые никогда не пересекутся, словно вернулись к обычным отношениям учителя и ученика.

Даже мисс Чэн заметила, что отношения между Лин Фэй и Вэнь Ижань стали странными после каникул. Она время от времени спрашивала Вэнь Ижань или Лин Фэй, но они удивительно синхронно отвечали, что всё в порядке. Не добившись ответа, мисс Чэн перестала спрашивать.

Лин Фэй тоже стала более замкнутой, чем в прошлом семестре. Когда Ци Юаньюань и две другие соседки по комнате спрашивали её, что случилось, она лишь отмахивалась, не желая вспоминать ту болезненную сцену.

Последствием её молчания стало постоянное решение задач, почти полная изоляция от внешнего мира. Забавно, что Хэ Юэюэ продолжала тайно ухаживать за Ци Юаньюань. Иногда, когда она набирала воду, она незаметно набирала ещё одну бутылку для Ци Юаньюань или тихонько клала в её ящик немного закусок, не решаясь сказать ей об этом. Однако с прошлого семестра до настоящего у Хэ Юэюэ не было никакого прогресса. Если бы раньше, Лин Фэй уже дала бы ей совет, но сейчас она сама была слишком занята своими проблемами, чтобы вмешиваться в их дела.

Прошло две недели с начала семестра, и на одном из классных собраний Вэнь Ижань внезапно объявила о замене всех старост класса. Первым шагом стала замена старост по девяти предметам.

— Кто хочет стать старостой по английскому языку? — громко спросила Вэнь Ижань.

Ученики переглядывались, и в конце концов многие взгляды упали на Лин Фэй.

Лин Фэй отлично справлялась с обязанностями старосты по английскому в прошлом семестре, и она была лучшей в классе по этому предмету. Многие привыкли к ней, и внезапная замена могла вызвать неудобства, поэтому большинство, казалось, всё ещё хотели, чтобы она осталась на этой должности.

Но Вэнь Ижань уже сказала, что старосты будут заменены, поэтому Лин Фэй не могла продолжать быть старостой по английскому. Лин Фэй понимала, что Вэнь Ижань делает это для того, чтобы дистанцироваться от неё, уменьшить количество контактов. Поэтому она молчала и не поднимала руку. Более того, она боялась, что если она настаивает на том, чтобы остаться старостой, это может заставить Вэнь Ижань уйти из школы. Лин Фэй предпочла бы видеть её издалека, чем чтобы Вэнь Ижань покинула школу.

— Никто не хочет стать старостой? — Вэнь Ижань оглядела учеников. — Тогда я сама назначу. Ци Юаньюань будет старостой по английскому, Лю Жун — по литературе. Теперь выберем старост по другим предметам...

Этот результат Лин Фэй всё же могла принять. В конце концов, Ци Юаньюань как староста по английскому могла иногда помочь ей узнать «новости».

После этого небольшого эпизода жизнь Лин Фэй, казалось, вернулась к своему обычному течению.

Ци Юаньюань рассказала Лин Фэй, что в последнее время, проходя мимо офиса, она больше не видела Лю Цзяня, который приходил к Вэнь Ижань. Лин Фэй подумала, что после того, как всё закончилось так публично, этот мужчина вряд ли снова будет иметь какие-то нездоровые намерения в отношении Вэнь Ижань.

Однако появился другой человек — Сяо Ихань.

По словам Ци Юаньюань, Сяо Ихань приходила к Вэнь Ижань почти каждый второй день, и, казалось, у них было бесконечное количество тем для разговоров.

— Ну конечно, — с грустью сказала Лин Фэй. — Они знают друг друга уже много лет, и они хорошие друзья, как мы с тобой. У них, естественно, есть о чём поговорить.

Ци Юаньюань улыбнулась и высунула язык.

Однако Шао Ян рассказала Лин Фэй, что Сяо Ихань, возможно, испытывает чувства к Вэнь Ижань, но она не сообщила об этом Ци Юаньюань, так как это было лишь предположение Шао Ян, и она не была уверена. Она просто попросила Ци Юаньюань внимательнее следить за ситуацией.

Вечером, на улицах, полных ярких огней и шумных баров, повсюду люди сидели за столиками, болтали, пили и играли в азартные игры. По дороге мчались несколько чёрных автомобилей, которые вдруг остановились у стильно оформленного входа в бар.

Из первой машины вышла женщина с ярко-красной помадой и тёмно-синими солнцезащитными очками, одетая в строгое коричневое пальто с немного расстёгнутым воротником. Под пальто была чёрная облегающая юбка, а на ногах — красные туфли на каблуках, которые звонко стучали по асфальту. За ней следовали несколько мужчин и женщин, вышедших из других машин, и все они вошли в бар.

— О, этот бар неплох, Сяо, где ты нашла такое место? — с улыбкой спросил слегка полноватый мужчина средних лет, идя рядом с женщиной и осматривая интерьер бара.

Сяо Ихань улыбнулась и объяснила:

— Директор Ли, разве я могла бы выбрать место, которое вам не понравится? Этот бар мне порекомендовал один друг. Зная, что вы любите пить, я специально привела вас сюда. Уверена, вы останетесь довольны!

— Отлично, тогда я с нетерпением жду!

Пока они разговаривали, все уже подошли к стойке бара.

Сяо Ихань стояла впереди и с нетерпением сказала:

— Где ваш хозяин? Мы хотим арендовать лучший зал!

— Кто меня ищет? — Шао Ян услышала голос и вышла из-за стойки. Увидев посетителей, она почувствовала, что эта женщина кажется ей знакомой.

— Мисс, мы где-то встречались? — Шао Ян внимательно осмотрела красивую женщину.

Из-за мерцающего света в баре и солнцезащитных очков, закрывающих большую часть лица, Шао Ян не смогла сразу узнать её.

С тех пор как они виделись на спортивном мероприятии, прошло много времени, и Сяо Ихань тоже не вспомнила её.

Сяо Ихань не ответила на вопрос, а просто спросила:

— Вы владелец этого заведения?

— Да, чем могу помочь? — ответила Шао Ян, одновременно пытаясь вспомнить, видела ли она эту женщину раньше.

Сяо Ихань указала на группу людей позади себя:

— Нам нужен лучший зал, он свободен?

— Одну минуту, — Шао Ян жестом попросила администратора проверить.

Через некоторое время администратор показал Шао Ян запись о бронировании, и та сказала:

— Мисс, вам повезло, у нас остался последний зал на сегодня. Пойдёмте, я проведу вас.

Опоздала с обновлением, всем счастливого Дня национального праздника!

<http://bllate.org/book/16823/1546814>